

Даже если над твоей головой висит ярлык «бандита», кровь, которая течет через твое тело, - это кровь героев, а не кровь грабителей и воров. Живи так, чтобы не опозорить славное имя предыдущих поколений.

Хоу Чжао, весна седьмого года Цзянь Юань [1].

Распустились ивовые почки, и впервые за все время расцвели дикие яблони.

В 48-й крепости горы Шу соревнуются двое юношей, демонстрируя свои навыки боевых искусств. Один из них чуть постарше, его тело крепкое и мускулистое, напоминающее небольшую гору. В руке он держит пику, его тигриные глаза широко раскрыты, чтобы не пропустить ни одной детали или движения. Другому юноше всего четырнадцать-пятнадцать лет, он худощав и высок, с довольно красивой внешностью. В руке он держит кинжал - просто стоя, он уже имеет вид утонченного молодого мастера.

Все больше и больше учеников стали собираться вокруг, шепча друг другу на ухо. Ученик, присоединившийся к ним совсем недавно, с любопытством посмотрел на красивого юношу и тихим голосом спросил своего соседа: «Этот шисюн [2], который испытывает нашего старшего ученика, достаточно силён?»

Стоявший рядом с ним человек оказался старшим учеником, который присоединился к ним раньше и был мастак читать лекции. Услышав вопрос, он покачал головой и ответил в напряженной манере: «Если тебе никто не скажет, ты никогда не догадаешься, кто-- Эй, они сделали ход, смотрите!»

Новый ученик встал на цыпочки и вытянул голову, чтобы посмотреть, но увидел, как маленький, похожий на гору старший соученик внезапно закричал, и его пика, похожая на ядовитую змею, покинувшую свою пещеру, нацелилась прямо в лицо юноши с кинжалом. Однако юноша с кинжалом лишь лениво отклонил свое тело в сторону. Его движение выглядело так, будто он не желал тратить даже немного дополнительной энергии. Пика пролетела мимо, не задев кожу.

Запястье старшего ученика тут же задрожало. Он сделал шаг вперед и вложил половину силы своего тела в обе руки. Пика с жужжащим звуком упрямо и твердо атаковала противника. Этот прием - Удар Наньшань - пришел из Цянь Чжун (букв. «тысяча часов»), одной из фракций в 48 твердынях. Удар был настолько жестким и сильным, что столкнувшись со слабым или испуганным противником, один этот ход мог смести жертву за пределы боевой арены.

Однако юноша с кинжалом не поддался панике. Двигаясь подобно облакам и струясь подобно воде, он медленно отступил на полшага, повернув кинжал обратно в ладонь. С треском лезвие кинжала коснулось пики по диагонали, соприкоснувшись лишь на мгновение, а затем скользнуло прочь, как плывущая рыба. Юноша с кинжалом улыбнулся и негромко крикнул: «Осторожней!»

Как только он заговорил, показалось, что кинжал начал расти в его ладони. Оружие в руках юноши стало длиннее на два чи [3], однако и сейчас он не стремился броситься в атаку. Легким, как перышко, движением – под названием «Закатывать занавес из бусин» – он заставил пику противника упасть в мгновение ока.

Новичок не смел даже громко дышать, слушая, как старший ученик рядом с ним продолжает свой рассказ: «Этот человек – старший молодой мастер Ли, племянник мастера наших 48 крепостей. Боевой технике его собственноручно обучал сам мастер, так что, естественно, он силен, лучший из нашего поколения».

Говоря это, он поднял большой палец к широко раскрытым глазам шиди [4]. Чувствуя себя так, словно он расширил свое мировоззрение, новичок посмотрел в сторону боевой площадки, только чтобы увидеть, как старший молодой мастер Ли тепло, без высокомерия улыбнулся, возвращая пику ее владельцу обеими руками.

- Ты позволил мне победить, спасибо тебе, шисюн, за науку.

Молодой мастер Ли был утончен и почтителен, поэтому проигравший, естественно, не стал спорить. Высокий и мускулистый юноша взял назад свою пику, его лицо слегка покраснело. Слегка кивнув и коротко бросив: «Так уж и позволил», он покинул площадку. Как только он ушел, кто-то из зрителей нетерпеливо прокричал: «Ли шисюн, научите и меня тоже!»

Старший ученик, который деловито объяснял новичку нынешние реалии, снова заговорил: «Наш Ли шисюн обладает большими навыками и благородным характером. Когда он обучает кого-то, он проявляет чудеса терпения, от него не услышишь грубого слова. Если вам что-то непонятно, и вы спросите его, он всегда постарается помочь вам...»

Внезапно кто-то позади них прервал его на полуслове: «Извините».

Два беседующих ученика оглянулись назад и были потрясены. Человек, подошедший к ним, оказался молодой девушкой. Она была одета в простую дуаньду [5], а ее длинные волосы были собраны высоко, как у мужчин. Однако без аксессуаров на плече и шее она казалась еще более стройной и худой. Она была очень красива, и вокруг нее витала нежная, но в то же время холодная аура.

Люди из фракции Цянь Чжун – если описывать их в хорошем свете – смелые и праведные, но если говорить начистоту – они глуповаты и недалковидны. В результате они получили прозвище «фракция диких собак». Все в этой фракции были лысыми монахами – здесь самки птиц даже не вылуплялись из яиц, не говоря уже о том, чтобы иметь учениц женского пола. Новый ученик, увидев молодую девушку, а тем более настолько красивую, был ошеломлен, не зная, как реагировать.

Его сосед-шисюн быстро оттащил его в сторону, почтительно и с благоговением обращаясь к молодой девушке: «Чжоу шицзе, [6] прошу прощения».

Молодая девушка взглянула на него и слегка кивнула. Как только остальные на месте происшествия услышали шум и увидели, что это была она, они единодушно, не говоря ни слова, расступились перед ней. Молодой мастер Ли, который разучивал с кем-то боевой приём, поднял голову и, увидев ее, тут же одарил приветственной улыбкой: «Фэй, не хочешь опробовать несколько приемов?»

Молодая девушка притворилась, что не слышит его, как будто он был воздухом, и ушла, не обращая на него внимания.

- Чжоу... Фэй? Чжоу Фэй?

Новый ученик подсознательно проследил за ней взглядом, бормоча: «Она та самая...»

- Ага, - кивнул сидящий рядом с ним шисюн, продолжая наставлять своего нового соученика. - Характер у Чжоу шицзе не очень хороший, если встретишь ее в будущем, веди себя уважительно... Но она не общается с такими, как мы, у тебя вряд ли будет шанс увидеть ее.

Для хорошеньких молодых девушек иметь немного дурной характер не такая уж большая проблема, и поэтому новый ученик не особо прислушался к его словам. Он наоборот спешил утолить своё любопытство: «Ли шисюн - племянник мастера, Чжоу шицзе - самоцвет мастера, наверняка, их боевые техники в чем-то схожи. Только что шисюн сказал, что ученик Ли лучший в нашем поколении, тогда он лучше, чем Чжоу шицзе?»

«Ты уже знаешь, что она - драгоценная жемчужина мастера, нам и так посчастливилось встретить ее, а вот скрестить с ней мечи - кому может выпасть такой шанс?» - небрежно ответил шисюн, быстро переключая свое внимание на арену, и с жаром добавил: «Сегодня выпала редкая возможность, я тоже попрошу Ли шисюна научить меня нескольким приемам».

«Драгоценная жемчужина» мастера, о которой они говорили, Чжоу Фэй, только что в одиночку пересекла три наблюдательных поста и прибыла во двор мастера 48 твердынь Ли Цзинь Жун. Как только она вошла, то увидела Ли Цзинь Жун, стоящую спиной к ней и держащую в руках хлыст шириной с большой палец.

Взгляд Чжоу Фэй на мгновение остановился на хлысте в ее руках, и она открыла рот. Только она собралась сказать «мама», как услышала холодный голос Ли Цзинь Жун: «На колени».

Чжоу Фэй нахмурила брови, немедленно проглотив слово «мама». Не говоря ни слова, она вышла на середину двора, приподняла край своей одежды и встала на колени. Она не успела прийти в себя, как Ли Цзинь Жун внезапно развернулась и хлестнула ее кнутом. Ресницы Чжоу Фэй на мгновение дрогнули, она стиснула зубы, чтобы сдержать стон боли и удивления. Она подняла голову и посмотрела на мать в гнев и замешательстве.

- Бесстыжая, встань на колени как следует!

Ли Цзинь Жун сорвалась на крик: «Ты запугиваешь слабых, полагаясь на свое положение, но твои методы настолько низки! Разве я учила тебя боевым искусствам, чтобы ты делала подобные вещи?»

Выражение лица Чжоу Фэй не изменилось, но ее тон был чрезвычайно резким, опровергающим: «Что я сделала?»

Каждый раз, когда Ли Цзинь Жун вспоминала ужасные поступки этой маленькой негодницы, у нее начинала болеть голова. Она указала на нос Чжоу Фэй и выругалась: «Небеса мои свидетели, что это я пригласила господина Суня быть твоим учителем, и в первый же день учебы ты осмелилась выказать ему свое неуважение. В будущем, когда твои крылья затвердеют, ты ни во что не будешь ставить и свою мать, и отца?»

Чжоу Фэй без колебаний возразила ей: «Этот старый хрыч нес чепуху в классе, мешая успеваемости учеников, и раз я не ударила его, то он еще легко отделался!»

Услышав ее ответ, Ли Цзинь Жун снова хлестнула ее кнутом.

- Кого ты хотела ударить?!

Ли Цзинь Жун была безжалостна, и Чжоу Фэй, даже не осознавая, слегка отодвинулась в сторону. Один миг - и она почувствовала, как будто ей отрезали часть лица, в ушах зазвенело, а кончики зубов прикусили язык, наполняя рот металлическим привкусом крови.

- Ладно, он сделал тебе замечание, а ты толкнула его и заставила упасть. Это я еще могу понять. Однако ночью вы вырубili его, связали, сняли с него одежду, засунули в рот клеп и оставили висеть на дереве всю ночь. Если бы не горный патруль, обнаруживший его сегодня утром, остался бы он в живых?

Чжоу Фэй как раз собиралась объяснить, но Ли Цзинь Жун еще больше распалилась. Она подняла руку с хлыстом и ударила еще сильнее, отчего одежда, кожа и плоть на спине Чжоу Фэй превратились в кровавое месиво. Внезапно хлыст сломался.

На этот раз удар хлыста был действительно резким, и цвет лица Чжоу Фэй изменился. Она с ненавистью уставилась на Ли Цзинь Жун, выдавив сквозь зубы фразу: «Если он не умер, то легко отделался!»

Ли Цзинь Жун была готова продолжить расправу, когда послышался звук шагов. Человек, который приближался к ним, не скрывал звука своих слабых шагов, как будто показывая, что никогда не занимался боевыми искусствами. Его приближение сопровождалось слабым покашливанием.

Когда разъяренная Мастер Ли услышала знакомое покашливание, ее лицо внезапно

расслабилось, и она глубоко вздохнула, пряча свой гнев. С некоторым смирением она повернула голову и спросила подошедшего: «Какой негодяй вас встревожил?»

Фигура высокого мужчины приближалась медленно. Он был чрезвычайно красив, хотя от него и веяло аурой легкой болезненности. Он носил сапфирово-голубой наряд для ученых, отчего его скулы казались еще более бледными. Было очевидно, что он не молод, однако каждый его жест был исполнен грации.

Это был отец Чжоу Фэй, Чжоу И Тан.

Когда Чжоу И Тан услышал, что его жена снова бьет их ребенка, он сразу бросился ей на выручку. Увидев раненую спину Чжоу Фэй и ее распухшее лицо, он почувствовал боль в сердце и чуть не заплакал. Но эта девушка была необузданной и даже жесткой, так что если он будет защищать ее прямо сейчас, в будущем она может стать еще более безрассудной и бесстрашной. Чжоу И Тан мог только исподтишка бросить взгляд в сторону Ли Цзинь Жун, когда вышел вперед, чтобы остановить вышедшую за границы ссору матери и дочери. Тяжелым голосом он спросил: «В чем дело?»

Чжоу Фэй - упрямая ослица; и когда ее гнев разгорается, даже если мать избьет ее до смерти, она все равно будет возражать. Услышав его слова, она не издала ни звука, только опустила голову ниже. Ли Цзинь Жун отошла в сторону и едко бросила: «Я думаю, это маленькое животное не проронит слезу, пока не увидит гроба». [7]

Чжоу И Тан сделал жест рукой и, опустив голову, спросил Чжоу Фэй: «Я слышал, что в первый же день учебы ты поругалась с господином Сунем, почему? Чему же он учил?»

Выражение лица Чжоу Фэй не изменилось. Она продолжала стоять на коленях, не говоря ни слова.

Чжоу И Тан вздохнул и тихо спросил: «Может, всё-таки расскажешь отцу?»

У Чжоу Фэй были некоторые склонности принимать мягкость за твердость, поэтому, когда она услышала этот вопрос, ее непроницаемое лицо наконец проявило признаки того, что она была тронута. Через некоторое время она неохотно ответила: «Четыре книги для женщин».

Ли Цзинь Жун была потрясена.

Чжоу И Тан снова сделал жест рукой и сказал: «О, «Книги для женщин», и какой из четырех он решил вас обучить?»

Чжоу Фэй сердито ответила: «Женская заповедь».

Чжоу И Тан снова посмотрел на Ли Цзинь Жун. Ли Цзинь Жун никак не думала, что

пригласила такого ненадежного господина, и на мгновение потеряла дар речи, неловко коснувшись своего носа.

Уроки для женщин ни в коем случае не были странными, дамы из благородных семей, скорее всего, всё это изучали. Однако Чжоу Фэй не была благородной дамой. 48 крепостей горы Шу захватили территорию горы и претендовали на землю, занимаясь темными делами, такими как бои и убийства - они были «титулованными самим императором» главными бандитами Северной столицы. Войти в бандитскую берлогу и преподавать маленьким бандитам уроки для женщин? У этого мистера Суня весьма своеобразный образ мыслей.

- Ну же, расскажи об этом отцу.

Прежде чем повернуться и кашлянуть, Чжоу И Тан сказал Чжоу Фэй: «Для начала встань».

Ли Цзинь Жун не могла сердиться на мужа, поэтому сказала, мягко уговаривая: «Возвращайся в дом, ты еще не совсем оправился, а на улице ветер».

Чжоу И Тан схватил ее за руку и слегка сжал. Ли Цзинь Жун, поняв его намерение, неохотно кивнула и сказала: «Хорошо, вы двое поговорите, а я пойду навещу этого господина Суня».

Чжоу Фэй с трудом поднялась, на лбу у нее выступил холодный пот. Она сердито посмотрела на Ли Цзинь Жун, насмехаясь: «Мастер, можете не торопиться».

Как только отношение Ли Цзинь Жун смягчилось, эта бесстрашная маленькая негодяйка решила снова вывести ее из себя. Чжоу И Тан испугался, что если они снова начнут склоку, то конца ей не будет, и тут же закашлялся «длинным приступом». Гнев Ли Цзинь Жун был подавлен им, поэтому она лишь бросила строгий взгляд в сторону Чжоу Фэй. Не удержавшись, мастер напоследок ткнула в ее сторону пальцем, прежде чем развернуться и уйти размашистым шагом. В конце концов, не имея Чжоу Фэй в поле зрения, вполне можно оставаться спокойной.

---

[1] Цзянь юань 卅年: отмечает первое царствование императора

[2] шисюн — старший соученик/ученик (со стороны учеников, обращение младших к старшим, либо к тем, у кого есть учитель).

[3] чи - китайский фут (мера длины, равная 1/3 метра)

[4] шиди - младший соученик/ученик (со стороны учеников, обращение старших к младшим)

[5] 𐰚𐰪 (дуаньда) — обычная одежда с узкими рукавами, которую носил простой люд

[6] 𐰚𐰪𐰚 — сестрица-наставница (со стороны учеников, обращение младших к старшим, либо к тем, у кого есть учитель)

[7] устойчивый оборот «не проронит слезу, пока не увидит гроба» обычно используется в значении: не сдаваться, держаться до конца, не терять надежды; не униматься

<http://tl.rulate.ru/book/33015/721985>